

«Ибо невидимое Его, вечная сила и Божество, от создания мира через рассматривание творений видима.»

(Рим. 1: 20)

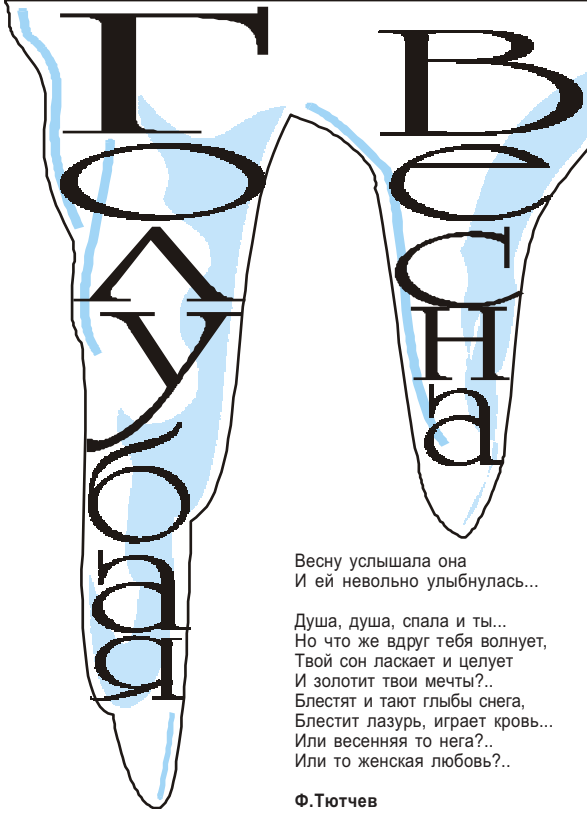

«В очарованье русского пейзажа
Есть подлинная радость, но она
Открыта не для каждого и даже
Не каждому художнику видна.»

Н. Заболоцкий

РОДИНА КРАСОТЫ

Поэтический календарь русской природы

Весну услышала она
И ей невольно улыбнулась...

Душа, душа, спала и ты...
Но что же вдруг тебя волнует,
Твой сон ласкает и целует
И золотит твои мечты?..
Блещат и тают глыбы снега,
Блещит лазурь, играет кровь...
Или весенняя то нега?..
Или то женская любовь?..

Ф.Тютчев

Весна

Уж тает снег, бегут ручьи,
В окно повеяло весною
Засвищут снова соловьи
И лес оденется листвою!

Чиста небесная лазурь,
Теплый и ярче солнце стало,
Пора метелей злых и бурь
Опять надолго миновала.

И сердце сильно так в груди
Стучит, как будто ждет чего-то,
Как будто счастье впереди
И унесла зима заботы!

Все лица весело глядят.
«Весна!» — читаешь в каждом взоре;
И тот, как празднику, ей рад,
Чья жизнь лишь тяжкий труд и горе.

Но резвых деток звонкий смех
И беззаботных птичек пенье
Мне говорят — кто больше всех
Природы любит обновленье!

А.Плещеев

Еще весны душистой нега
К нам не успела низойти
Еще овраги полны снега,
Еще зарей гремит телега
На заморозном пути.

Едва лишь в полдень солнце греет,
Краснеет липа в высоте,
Сквозя, березник чуть желтеет,
И соловей еще не смеет
Запеть в смородинном кусте.

Но возрожденья весть живая
Уж есть в пролетных журавлях,
И, их глазами провожая,
Стоит красавица степная
С румянцем сизым на щеках.

А. Фет

Полюбуйся: весна наступает,
Журавли караваном летят,
В ярком золоте день утопает,
И ручьи по оврагам шумят.

И.Никитин

Весна! Выставляется первая рама —
И в комнату шум ворвался
И благовест ближнего храма
И говор народа, и стук колеса.

Мне в душу повеяло жизнью и волей:
Вон — даль голубая видна
И хочется в поле, в широкое поле,
Где, шествуя, сыплет цветами весна!

А.Майков

Гонимы вешними лучами,
С окрестных гор уже снега
Сбежали мутными ручьями
На потопленные луга.
Улыбкой ясною природа
Сквозь сон встречает утро года;
Синея блещут небеса.
Еще прозрачные, леса
Как будто лухом зеленеют.
Пчела за данью полевой
Летит из кельи восковой.
Долины сохнут и пестреют;
Стада шумят и соловей
Уж пел в безмолвии ночей.

А.Пушкин

Весна, весна! Как воздух чист!
Как ясен небосклон!
Своей лазурию живой
Слепит мне очи он.

Весна, весна! Как высоко
На крыльях ветерка,
Ласкаясь к солнечным лучам,
Летают облака!

Шумят ручьи! Блещат ручьи!
Взревев, река несет
На торжествующем хребте
Поднятый ею лед!

Еще древа обнажены,
Но в роще ветхий лист
Как прежде, под моей ногой
И шумен и душист.

Под солнце самое взвился
И в яркой вышине
Незримый жаворонок поет
Заздравный гимн весне.

Е.Баратынский

Жаворонок

На солнце темный лес зардел,
В долине пар белеет тонкий
И песню раннюю запел
В лазури жаворонок звонкий.

Он голосисто с вышины
Поет, на солнышке сверкая:
«Весна пришла к нам молодая,
Я здесь пою приход весны.»

Здесь так легко мне, так радушно,
Так беспредельно, так воздушно;
Весь Божий мир здесь вижу я,
И сплавит Бога песнь моя.

В.Жуковский

Еще земли печален вид,
А воздух уж весною дышит,
И мертвый в поле стебель колыхает,
И елей ветви шевелит.
Еще природа не проснулась,
Но сквозь редящего сна

Звонче жаворонка пенье,
Ярче вешние цветы,
Сердце полно вдохновенья,
Небо полно красоты.

Разорвав тоски оковы,
Цепи пошлые разбив,
Набегает жизни новой
Торжествующий прилив.

И звучат свежо и юно
Новых сил могучий строй,
Как натянутые струны
Между небом и землей.

А. Толстой

Март

Больной, усталый лед,
Больной и талый снег...
И всё течет, течет...
Как весел вешний бег
Могучих, мутных вод!
И плачет дряхлый снег,
И умирает лед.
А воздух полон нег,
И колокол поет.
От стрел весны падет
Тюрьма свободных рек,
Угрюмых зим оплот —
Больной и темный лед,
Усталый, талый снег...
И колокол поет,
Что жив мой Бог вовек,
Что Смерть сама умрет!

Д. Мережковский

Бушует полая вода,
Шумит и глухо и протяжно.
Грачей пролетные стада
Кричат и весело и важно.

Дымятся черные бугры,
И утром в воздухе нагретом
Густые белые пары
Напоены теплом и светом.

А в полдень лужи под окном
Так разливаются и блещут,
Что ярким солнечным пятном
По залу «зайчики» трепещут.

Меж круглых рыхлых облаков
Цепи пошлые разбив,
И солнце ласковее греет
В затишье гумен и дворов.

Весна, весна! И все ей радо.
Как в забытьи каком стоишь
И слышишь свежий запах сада
И теплый запах талых крыш.

Кругом вода журчит, сверкает,
Крик петухов звучит порой,
А ветер, мягкий и сырой,
Глаза тихонько закрывает.

И.Бунин

В канавы скрылся снег со склонов,
И петербургская весна
Волнения и анемонов,
И первых бабочек полна.
Но мне не надо прошлогонних,

Увявших за зиму ванесс,
Лимонниц, никуда не годных,
Летающих сквозь прозрачный лес.
Зато уж высмотрю четыре
Прелестных газовых крыла
Нежнейшей пяденицы в мире
Средь пятен белого ствола.

В.Набоков

Март

Над ширью полей порожних
Небес весенний синяк...
Зима плывет на полозьях
Зима скользит на санях.

Задумавшиеся деревья
Задористые лучи
В оврагах — ревущие ревмя
Всклокоченные ручьи.

На ветра скрещенных саблях
Сложил свою голову снег,
И свистит отходную зяблик
Зиме уходящей вслед.

Н.Асеев

Опять весна

Поезд ушел. Насыпь черна.
Где я дорогу впотмах раздобуду?
Неузнаваемая сторона,
Хоть я и сутки только отсюда.
Замер на шпалах лязг чугуна.
Вдруг — что за новая право причуда?
Бестолочь, кумушек пересуды...
Что их попутал за сатана?

Где я обрывки этих речей
Слышал уж как-то порой прошлогонней?
Ах, это сызнава, верно, сегодня
Вышел из рощи ночью ручей.
Это, как в прежние времена,
Сдвинула льдины и вздулась запруда.
Это поистине новое чудо,
Это, как прежде снова весна.

Это она, это она,
Это ее чародейство и диво.
Это ее телогрейка за ивой,
Плечи, косынка, стан и спина.
Это Снегурка у края обрыва.
Это о ней из оврага со дна
Льется безумолку бред торопливый
Полубезумного болтуна.

Это, пред ней заливая преграды,
Тонет в чаду водяном быстрина,
Лампой висячего водопада
К круче с шипеньем пригвождена.
Это, зубами стуча от простуды,
Льется чрез край водяная струя
В пруд и из пруда в другую посуду, —
Речь половодья — бред бытия.

Б. Пастернак

Приблизился апрель к середине

Приблизился апрель к середине,
Бил ручей, упавшая с откоса,
День и ночь грохотал на плотине
Деревянный лоток водосброса.

Здесь под сенью дряхлеющих ветел,
Из которых любая калекка,
Я однажды, гуляя, заметил
Незнакомого мне человека.

Он стоял и держал пред собою
Непочатого хлеба ковригу
И свободной от груза рукою
Перелистывал старую книгу.

Лоб его бороздила забота,
И здоровьем не выдалось тело,
Но упорная мысли работа
Глубиной его сердца владела.

Пробежав за страницей страницу,
Он вздымал удивленное око,
Наблюдая ручьев вереницу,
Устремленную в пену потока.

В этот миг перед ним открывалось
То, что было незримо доселе,
И душа его в мир поднималась,
Как дитя из своей колыбели.

А грачи так безумно кричали,
И так яростно ветлы шумели,
Что, казалось, остаток печали
Отнимать у него не хотели.

Н. Заболоцкий

Переделкино

Позабудьте свои городские привычки, —
В шуме улиц капель не слышна.
Отложите дела — и скорей к электричке, —
В Переделкино входит весна.
Там зеленые воды в канавках проснулись,
Снег последний к оврагам приник.
На фанерных дощечках названия улиц —
Как запавшая давние книги.

Здесь, тропинкой бредя, задеваешь щекою
Паутинки беззвучную нить.
И лежит Пастернак над закатным покоем,
И веселая церковь звонит.
А в безлюдных садах и на улицах мглистых,
Над дыханием влажной земли,
Молча жгут сторожа прошлогоние листья —
Миновавшей весны корабли.

И на даче пустой, где не хочешь, а пей-ка
Непонятные горькие сны,
Заскрипит в темноте под ногами ступенька,
И Светлов подмигнет со стены.
И поверить нельзя невозможности Бога
В ранний час, когда верба красна,
И на заячьих лапках, как в сердце тревога,
В Переделкино входит весна.

А. Городницкий

